

телесного социальным и социального духовно-духовным позволяет рассматривать человека как целостность, считать его сущность интегративной. Порядок уровней “задает” систему родовых качеств человека, его базовых потребностей, видов деятельности, целей, идеалов и смыслов жизни, а, поскольку сущность воспитания тождественная сущности человека, то соответственно – и “набор” базовых целей воспитания: физическое воспитание – социальное (трудовое и гражданское) воспитание – формирование души человека – духовное воспитание. Идея интегративной сущности человека может быть положена в основу создания интегративной педагогики, необходимость которой сейчас признается педагогической мыслью.

О.М.Баранова, А.В.Лукьянов, М.А.Пушкарева
г. Уфа

ТЕЛЕСНОЕ, ДУШЕВНОЕ И ДУХОВНОЕ “Я” ЧЕЛОВЕКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Философия – это прежде всего рефлексия над основаниями культуры, своеобразное погружение в эти основания. Однако размышляя над различными типами известных культур невольно обнаруживаешь, что все они так или иначе исходят из постановки и решения вопроса о соотношении души и тела, душевного и духовного начал в человеке.

Сегодня человеческую душу сильно потеснил дух. Противоречие между духом и душой акцентируется реже. Оно, по мнению В.А.Кутерева, “покрывается понятием духовности или Духа, при том, что последний рассматривается как сложное многоуровневое образование, обладающее ипостасями (сущностями, измерениями)” Но, возвысившись над телесностью и душевностью, дух вступил в стадию распада. Человеческое “Я”, стремившееся на протяжении всей своей истории к Абсолютному “Я”, т.е. к бесконечному осуществлению духовной субстанции, теперь оказалось лишь частицей распадающегося Абсолюта. Ведь главный смысл нашего “Я” состоит не в том, чтобы быть меньше или больше духа, а в том чтобы органически соединить ценности чистого духа и чистой любви в одно единое целое.

Человек Духа, как и человек Любви – полная противоположность духу человека и любви человека. В первом случае Дух холоден, суров и бесчувственен. Он довольствуется тем, что ничто не имеет над ним власти, либо тем, что имеет власть над всем. Такой дух всегда ищет своего, изолируя свое существование и заключая свое “Я” в себя, или же, напротив, стремится затопить мир своим “Я” как наводнением, полагая, что создал его. Являя собой эгоизм в действии, Дух страстно жаждет исправить другие “Я” Ненависть настоящее, он любит людей будущего, т.е. исключительно духовные “Я”

Истина, однако, заключается не в том, что дух представляется как способность выхода за пределы нашего “Я” (особенно в восточных учениях), а в том, что наше “Я” в состоянии выйти за границы духа.

Немецкий философ И.Г.Фихте, живя на рубеже двух прошедших веков, высветил данную диалектику “Я” и “духа” наиболее рельефно в универсалиях “души” и “тела”

Мы, писал он, “совершенно отвергаем деление индивида на душу и тело” Фихте полагал, что “Я” – это “принцип и как таковой чистая мысль, оно вполне нечувственно и сверхчувственно”. Что же касается тела, то “тело есть и душа, которую вы ищете, хотя всегда ее уже имеете, а именно “Я” в созерцании”. Итак, “Я” или индивид “находится в трех основных формах сознания: в чистом мышлении, внутреннем созерцании, внешнем созерцании. Во всех трех формах оно одно и то же Единое и в каждой всецело; тут нет никакого разделения”

Реконструкция вышеприведенных текстов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, человек – это не некое бестелесное создание. Человеческое “Я” есть абсолютное единство души и тела. Во-вторых, душа – не какой-то предельный уровень духовности, олицетворением чего служит женственность. Мужское и женское в человеке – это внутренние качества. Хорошо известно, замечает Юлиус Эвола, “что можно быть мужчиной, так сказать, телесно, и не являться таковым душевно, и то же самое касается женщины”. В-третьих, человек, говоря словами Б.Паскаля, есть “мыслящий тростник”, а всякое “мышление есть выступление наружу, которое возможно только тогда, когда существует некоторое внутреннее, из которого можно выступить” Другими словами, человек осознает себя целостным “Я” лишь в том случае, если не преклоняется ни перед телесным, ни перед душевным и духовным “Я”

М.О.Горобинский
г. Екатеринбург

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Тезис, который мы беремся здесь обосновать, следующий. Понятие личности, возникновением которого Новое время обязано Ренессансу дискредитировано как теоретически, так и практически; а потому должно быть переосмыслено в своих основаниях. Теоретическая дискредитация осуществлялась в течение всего Нового времени прикрито в тезисе о необходимости объективного характера всякого, в том числе, и гуманитарного исследования, что имело своим следствием исключение за рамки последнего самого исследующего и ответственного субъекта. Критическое переосмысление оснований новоевропейской культуры, под знаменем которого прошло последнее столетие привело к открытой дискредитации: начиная с ницшевской попытки реанимации ренессансной личности, но уже как сверхчеловека, живущего после “смерти Бога”, до утверждения М.Фуко о “смерти человека”

В своем понимании генезиса современного понятия личности мы опираемся на результаты исследований таких авторов как А.Ф.Лосев, Л.М.Баткин, М.Хайдеггер и интерпретацию общеизвестной манифестации ренессансного духа “Речь о достоинстве человека”, принадлежащей перу Дж.Пико де ла Мирандола. В изложении выдающегося гуманиста основной характеристикой человека как подобия Божьего является абсолютная свобода творчества, человек может стать “кем только пожелает” Бог как бы порекомендует ему мир, а грех Адама, который в течение всего средневековья сдерживал людскую гордыню, оказывается